

Илларион Алексеевич Чистович

**История перевода Библии на
русский язык**

Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
И44

И44 **Илларион Алексеевич Чистович**
История перевода Библии на русский язык: Часть 1 / Илларион Алексеевич
Чистович – М.: Книга по Требованию, 2012. – 365 с.

ISBN 978-5-458-14092-8

История перевода Библии на русский язык. Сочинение И. Чистовича. Часть
1. Санкт-Петербург, типография Департамента уделов, 1873 год.

ISBN 978-5-458-14092-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2012

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2012

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЯ ПЕРЕВОДА БИБЛИИ НА РУССКИЙ ЯЗЫКЪ (1).

Дѣло перевода библіи на русскій языкъ, болѣе полувѣка занимающее русскую церковь, имѣетъ безъ сомнѣнія чрезвычайно большую важность и высокое

(1) Дѣтъ шестнадцать назадъ, занимаясь собираніемъ матеріаловъ для исторіи с.-петербургской духовной академіи и имѣя начальственное разрѣшеніе пользоваться дѣлами, которыя тогда были, да и теперь, не всеѣмъ доступны, я долженъ былъ однакожъ, по обстоятельствамъ, отказаться отъ напечатанія многихъ собранныхъ матеріаловъ, опущеніе которыхъ, естественно, оставило пробѣлы въ изданной мною въ 1857 г. *Исторіи с.-петербургской духовной академіи*. Весьма важную долю этихъ матеріаловъ составляютъ—относящіеся къ переводу библіи на русскій языкъ, который веденъ былъ главнымъ образомъ въ здѣшней духовной академіи, и—въ исторіи Россійскаго Библейскаго Общества, въ дѣйствіяхъ и судьбѣ котораго академія имѣла разнообразное участіе. Сдѣланные и частію изданные въ ту пору, а потомъ запрещенные, переводы библіи на русскій языкъ съ 1830 г. снова стали появляться на свѣтъ. Изданія библейскаго общества продаются свободно. Изъ перевода Г. П. Павскаго нѣкоторыя книги напечатаны. Переводъ архимандрита Макарія напечатанъ вполнѣ. Въ академіяхъ здѣшней и за нею въ кievской возобновилось дѣло, издавна занимавшее ихъ и составляющее ихъ примую спеціальность. Св. Синодъ издаетъ отъ своего лица библію на русскомъ языкѣ. Выѣтъ съ этимъ и таившіеся подъ спудомъ матеріалы, относящіеся къ исторіи русскаго перевода библіи, начали появляться въ свѣтъ. Съ своей стороны и я собралъ хранившіеся у меня матеріалы, пересмотрѣлъ ихъ, привелъ въ порядокъ, частію дополнилъ тѣмъ, что уже напечатано въ различныхъ изданіяхъ, и отдаю въ печать. Свѣдѣнія эти могутъ явиться теперь въ свѣтъ, не возбуждая страстей и никого не задѣвая за живое. *Авт.*

историческое значеніе. Оно направляется къ удовлетворенію существенной потребности православнаго русскаго народа читать слово Божіе на родномъ, понятномъ ему, языкѣ и почерпать въ немъ наставленіе и подкрѣпленіе въ вѣрѣ и руководство и утѣшеніе въ жизни.

Русскій народъ, издревле расположенный къ чтенію книгъ духовно-учительнаго и священно-историческаго содержанія и, можно сказать, воспитавшійся на этой литературѣ, имѣлъ счастье, доставшееся въ удѣлъ не всѣмъ христіанскимъ народамъ, получить священныя книги на родномъ и понятномъ ему языкѣ при самомъ обращеніи своемъ къ христіанству.

Церковно-славянскій языкъ, на который переведены были книги священнаго писанія, частію бывшій можетъ быть въ ту пору письменнымъ, литературнымъ языкомъ, былъ еще такъ близокъ къ языку нашихъ предковъ (древне-русскому) и вообще такъ былъ понятенъ всѣмъ славянскимъ племенамъ, всему славянскому міру, что на него можно смотрѣть, какъ на церковный обще-славянскій языкъ того времени, хотя еще до перевода библіи, и можетъ быть даже за нѣсколько вѣковъ до этого событія, общій славянскій языкъ, родоначальный для всѣхъ славянскихъ нарѣчій, уступилъ уже мѣсто говорамъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ. По той мѣрѣ, какъ этотъ послѣдній вѣтвился между разными славянскими племенами, слагавшимися въ особые организмы, и принималъ видоизмѣненія, возникавшія изъ особенныхъ условий, при которыхъ развивалась историческая жизнь различныхъ славянскихъ народовъ, общій памятникъ вѣры и общее наслѣдіе всего славянскаго племени—сла-

вянская библія, сохранявшаяся долгое время неприкосновенною, мало по малу также потребовала приспособлений къ постепенно возрастающимъ и увеличивающимся разностямъ народныхъ языковъ отдѣльныхъ славянскихъ народовъ (1).

Русскій языкъ, слѣдуя тѣмъ же законамъ развитія, какимъ слѣдовали языки и другихъ славянскихъ народовъ, въ незапамятное время выдѣлился изъ общей славянской рѣчи и, развиваясь мало по малу, образовался въ тѣхъ формахъ, какими пользуется въ настоящее время русская мысль для своего выраженія. Въ IX-мъ вѣкѣ живымъ элементомъ вошелъ въ него языкъ церковно-славянскій въ переводѣ библіи. Русскій языкъ безъ сомнѣнія многое заимствовалъ изъ этого источника, но продолжалъ развиваться своимъ порядкомъ.

Постоянное употребленіе церковно-славянскаго языка при богослуженіи дѣлало на долгое время не особенно примѣтною разность между собственно русскимъ и старымъ церковно-славянскимъ языкомъ. Нѣкоторые разновременны и исподоволь дѣлавшіяся исправленія священнаго текста и приспособленія его къ возникающимъ новымъ формамъ рѣчи дѣлали языкъ библіи понятнымъ, хотя въ разной мѣрѣ, для всѣхъ

(1) «Русины—говорить Я. О. Головацкій—получили священное писаніе отъ южныхъ славянъ и, пользуясь во все время сими богодухновенными книгами, переведенными, по всеобщему увѣренію, святыми апостолами славянскими Кирилломъ и Меодіемъ, не чувствовали потребности новыхъ переводовъ на свои народныя нарѣчія. Для лучшаго врозумѣнія и сближенія къ народной рѣчи позволялись при переписываніи рукописей, или въ печатныхъ изданіяхъ, незначительныя и отклоненія въ правописаніи, сообразныя народному произношенію или мелкія отмыны въ изреченіяхъ, замѣняя непонятныя слова болѣе употребительными». (Нѣсколько словъ о библіи Скорины въ Наук. Сборн. Галицко-Русской Матицы, 1865 г. В. IV).

членовъ православной русской церкви. Но продолжающееся развитіе русскаго языка уже въ послѣдней половинѣ XVII столѣтія вызвало попытку къ переводу наиболѣе употребительной священной книги—Псалтири—на русскій языкъ (1); а сдѣлавшись особенно быстрымъ съ начала XVIII вѣка, сдѣлало, вмѣстѣ съ тѣмъ, настоятельно необходимымъ переложеніе библіи на современный русскій языкъ, понятный для всѣхъ.

Прежде нежели приступить къ исторіи этого перевода и разсмотрѣнію употребляемыхъ при томъ различныхъ приѣмовъ, мы считаемъ не лишнимъ представить нашимъ читателямъ, предварительно, въ коротенькомъ очеркѣ, результаты научныхъ изслѣдова-

(1) Въ московской синодальной библіотекѣ есть списокъ перевода Псалтири на «*нашъ простой, обыкловъ*» языкъ, сдѣланный въ 1663 г. переводчикомъ посольскаго приказа Абрамомъ Панкр. Фирсовымъ. Объяснивши въ предисловіи привязанность русскихъ современниковъ къ книгамъ, напечатаннымъ до исправленія при патріархѣ Никонѣ, переводчикъ говоритъ далѣе о пользѣ чтенія св. писанія и замѣчаетъ, что Псалтири, въ древнемъ ея переводѣ, нельзя правильно понимать «по множеству въ ней реченій разныхъ языковъ». Фирсовъ предпринялъ исправить этотъ переводъ по еврейскому тексту; но исправлялъ по новымъ переводамъ съ него, лютерову и другимъ, и сблизилъ его съ народнымъ языкомъ, какъ показываютъ напр. слѣдующія мѣста: IV, 4: *долго-ли же такъ будетъ Господи?* (пославянски: и Ты Господи долго-ли); VII, 16: *копалъ ровъ и выкопалъ его, да самъ же въ него впаде* (пославянски: ровъ изры, и ископа и, и падеть въ яму, юже содѣла); XVII, 9, 11: *закурился дымъ изъ поздрей Ею... и пздилъ на херувимьхъ и леталъ будуще носимъ* (пославянски: взыде дымъ гнѣвомъ его... и взыде на херувимы и летѣ на крылу вѣтреню); XXX, 4: *сею ради попровидъ мене* (пославянски: имене твоего ради наставиши мя); CXIII, 4: *горы скакали яко бараны* (пославянски: горы възиграшася яко овни). Передъ псалмами показываются поводъ и время написанія псалмовъ, напр. о псалмѣ LXXXIV сказано: *сей псаломъ сложенъ тогда, егда Давидъхъ вооевалъ жиждовъ*. Въ объясненіе текста дѣлаются замѣчанія историческія, археологическія, догматическія и проч. (Описаніе рукописей московской синодальной библіотеки, Т. I, стр. 190—196, Москва 1855). Этотъ переводъ возбудилъ споры. Патріархъ Іоакимъ запретилъ его (*Евгеній*, Словарь свѣтскихъ писателей ч. 2, стр. 230).

ній о судьбѣ священнаго текста въ древней греческой и нашей отечественной церкви. Это дастъ намъ опору для сужденія о различныхъ системахъ перевода библіи на русскій языкъ, такъ какъ эти системы, сходясь въ удовлетвореніи собственно научнымъ требованіямъ перевода, могутъ различаться между собою по отношенію къ требованіямъ, выходящимъ собственно изъ церковнаго употребленія библіи.

Оригинальный текстъ ветхаго завѣта, за сравнительно немногими исключеніями относительно книгъ, написанныхъ на греческомъ языкѣ или только сохранившихся въ греческомъ переводѣ, есть еврейскій текстъ. Но уже за долго до Р. Х. священныя книги ветхаго завѣта переведены были на греческій языкъ. Переводъ этотъ, извѣстный подъ именемъ перевода *LXX* (¹), вошелъ въ христіанскую церковь съ перваго вѣка ея существованія и получилъ въ ней исключительное употребленіе. Но еще до Р. Х., при ограниченномъ употребленіи этого перевода, въ этотъ текстъ вкрались поврежденія. Уже у Филона встрѣчаются чтенія изъ *LXX*, съ признаками поврежденія. Въ первые вѣка послѣ Р. Х., при чрезвычайно большой распространенности этого текста, онъ подвергся большимъ измѣненіямъ, частію ненамѣреннымъ и случайнымъ, частію намѣреннымъ, выходящимъ изъ побужденій, какими руководились еретики, желавшіе оправдать свои заблужденія при помощи искажаемаго ими священнаго писанія.

Церковь, охраняя библію отъ еретиковъ и обли-

(¹) Увѣреніе Аристовула, что до перевода *LXX* существовалъ переводъ Пятикнижія на греческій языкъ (Euseb. Praep. Evang. VII, 13) ничѣмъ не подтверждается.

чая вносимую ими порчу въ священныя книги, не могла однакожь, при тогдашнемъ употребленіи только рукописныхъ книгъ, ни предотвратить, ни устранить всѣхъ измѣненій, какимъ естественно подвергался священный текстъ, ничѣмъ не огражденный отъ произвола переписчиковъ и непризванныхъ исправителей. Независимо отъ этого, іудеи укоряли христіанъ (напр. Трифонъ у Іустина, 68) въ неточности греческаго перевода, и относительно нѣкоторыхъ, приводимыхъ изъ него, мѣстъ говорили, что этого нѣтъ въ еврейской библии. Нѣкоторыя еретическія секты, стоя на сторонѣ іудеевъ, также поддерживали ихъ противъ христіанъ.

Эти споры, эта борьба, были поводомъ къ новымъ переводамъ библии, которыхъ много появилось во II и III-мъ вѣкахъ. Таковы были переводы Аввилы, Θεοδοтіона, Симмаха и трехъ неизвѣстныхъ переводчиковъ. Они сдѣланы были по различнымъ побужденіямъ.

Авилла, по однимъ іудей, по другимъ язычникъ, обратившійся въ іудейство, сдѣлалъ свой переводъ около 128 г. по Р. Х. съ еврейскаго текста, употреблявшагося въ то время между іудеями, и *для іудеевъ*. Одни порицали его за этотъ переводъ, какъ враждебный христіанству; другіе одобряли за буквально-точную передачу еврейскаго текста и высоко ставили его переводъ. Іудеи приняли его съ восторгомъ. Онъ вытѣснилъ изъ александрійскихъ синагогъ александрійскій текстъ LXX и имѣлъ два изданія.

Въ концѣ II-го вѣка (около 180 г.) *Θεοδοτίονъ*, родомъ изъ Ефеса, ученикъ Маркіона, по нѣкоторымъ евіонитъ (Евсев. Ц. И. III, 8) ⁽¹⁾, наконецъ обратив-

(1) «Евіонитскою ересію—скажемъ словами Евсеіа—называется та,

шійся въ іудейство, сдѣлалъ свой переводъ, въ которомъ хотѣлъ по видимому только исправить текстъ перевода LXX по еврейскому оригиналу, но значительно отступилъ отъ перваго въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ переводъ LXX отступаетъ отъ еврейскаго подлинника.

Нѣсколько позже Аквилы и Θεодотіона, *Симмахъ*, родомъ самарянинъ, обратившійся сперва къ іудейству, потомъ христіанинъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ также евіонитъ, сдѣлалъ еще новый переводъ, въ которомъ онъ не заботился о буквальной передачѣ текста, но довольно свободно передавалъ содержаніе текста (Non verbum e verbo, sed sensum ex sensu transtulit. Hieronymus). Переводы Аквилы, Симмаха и Θεодотіона, не во всемъ согласные съ христіанскою истиною (*Ирин.* III, 21; *Евсев.* Ц. II. V, 8, VI, 17), не были въ церковномъ употребленіи (*Евсев.* Ц. II. VI, 16); но по крайней мѣрѣ Θεодотіоновъ былъ въ домашнемъ обращеніи у христіанъ. Впрочемъ одна книга изъ Θεодотіонова перевода, именно книга пророка Данила, вошла въ общее церковное употребленіе.

Знаменитый александрійскій ученый, христіанскій писатель Оригенъ, предпринявши пересмотръ греческаго текста библіи, нашелъ въ употребленіи, сверхъ поименованныхъ, *еще три перевода*, сдѣланные неизвѣстными лицами (sine nominibus interpretum. Hieronymus. Comm. ad Tit. c. 3), по видимому христіанами изъ іудеевъ, которые онъ внесъ въ свои Гекзаплы (сводъ параллельно помѣщенныхъ шести переводовъ), подъ

которой послѣдователи говорятъ, что Іисусъ Христосъ родился отъ Іосифа и Маріи, и почитаютъ Его простымъ человѣкомъ; утверждаютъ также, что надобно соблюдать іудейскій законъ». Церк. Ист. VI, 17 III, 27.

именемъ пятого, шестаго и седьмаго. Переводы эти всего ветхаго завѣта, или только нѣкоторыхъ частей его, сдѣланы были съ еврейскаго языка, или при пособіи еврейскаго текста, и имѣли видъ болѣе парафраза, нежели собственно перевода. Итакъ уже во время Оригена были въ обращеніи, сверхъ общаго церковнаго текста LXX, еще шесть переводовъ ветхаго завѣта: Аквилы, Симмаха, Θεодотіона и трехъ неизвѣстныхъ переводчиковъ. Но и списки перевода LXX представляли весьма большое разнообразіе.

При обширной учености и глубокомъ филологическомъ образованіи, *Оригенъ* († 254 г.), имѣя подъ руками, сверхъ еврейскаго подлинника, всѣ эти переводы, приступилъ къ исправленію перевода LXX и выясненію разностей, какія были между этимъ переводомъ и еврейскимъ текстомъ.

Надо думать, что это былъ не первый опытъ исправленія церковнаго текста. Но предшествовавшіе опыты ограничивались, вѣроятно, частными поправками, какъ можно судить, на примѣръ, по нѣкоторымъ мѣстамъ у Іустина, отличнымъ отъ общаго текста. Оригенъ повелъ это дѣло въ большемъ размѣрѣ. То, чего не доставало въ переводѣ LXX противъ подлинника, Оригенъ заимствовалъ всего чаще изъ Θεодотіонова перевода и присовокуплялъ къ тексту LXX, обозначая (по примѣру тогдашнихъ грамматиковъ, рецензировавшихъ и издававшихъ классиковъ: Гомера, Платона и др.) звѣздочками (*астерисками*), а что находилъ въ немъ излишняго противъ подлинника и переводовъ, знакомъ — (*обеломъ* или *обелискомъ*). Редакція эта, въ томъ видѣ, какъ она вышла отъ Оригена, имѣла видъ болѣе ученой редакціи, не-

жели исправленія текста, приспособленнаго къ церковному или народному употребленію. Астериски и обелы запутывали переписчиковъ и подавали новый поводъ къ порчѣ текста.

Послѣ Оригена, частію продолжая его исправленія, частію очищая сводный текстъ его Гекзалъ отъ поврежденій, внесенныхъ въ него переписчиками послѣ его смерти, занимался исправленіемъ греческаго текста св. *Памфила*, кесарійскій пресвитеръ и мученикъ († 307 г.), слушавшій, до посвященія въ пресвитеры, въ Александрію Пѣтерія. Этотъ извлеченный изъ Гекзалъ и исправленный текстъ—плодъ трудовъ и образованности Оригена и Памфила—былъ столько уважаемъ, что былъ въ общемъ употребленіи во всѣхъ церквахъ, находившихся между Александріею и Антиохіею. Съ него снимали списки не для одной Палестины, но и для другихъ церквей. Въ 303 году Константинъ просилъ кесарійскаго епископа Евсевія заготовить и прислать ему 50 лучшихъ списковъ библии на пергаментѣ для новой столицы имперіи—Константинополя (Теодорит. Ц. И. 1, 16). Евсевій говоритъ (въ жизни Константина кн. IV, гл. 37), что онъ послалъ ему роскошно приготовленные трехъ и четырехъ-листовые свитки, конечно, Памфиловой редакціи.

Въ тоже время, какъ св. Памфилъ занимался пересмотромъ и исправленіемъ текста священнаго писанія въ кесарійской церкви, этимъ же дѣломъ занимался въ антиохійской церкви тамошній пресвитеръ и потомъ мученикъ св. *Лукианъ* († 312). «Лукианъ, говоритъ блаж. Иеронимъ (*De viris illustr.* 77), человекъ весьма образованный (*vir disertissimus*),

столько трудился надъ писаніемъ, что доселѣ нѣкоторые экземпляры называются Лукіановыми». Не вполне достовѣрно то, что онъ имѣлъ подъ руками различные списки греческаго перевода и сличалъ ихъ между собою; трудами Оригена, повидимому, онъ также не пользовался; но несомнѣнно, что онъ пользовался еврейскимъ текстомъ, будучи знатокомъ въ еврейскомъ языкѣ (Свида). Кромѣ того онъ пользовался древнимъ сирскимъ переводомъ Пешито.

Такимъ образомъ въ началѣ IV вѣка, сверхъ названныхъ выше шести переводовъ, извѣстны были, и были въ употребленіи: текстъ Гекзаплъ, Памфиловъ и Лукіановъ, но кромѣ того сохранялся, конечно, и общій текстъ LXX, который былъ предметомъ исправленій.

Къ этимъ именамъ надлежитъ присоединить еще имя *Исихія*, египетскаго епископа и мученика, который также занимался исправленіемъ греческой библіи въ концѣ III или въ началѣ IV вѣка. Вѣроятно это было дальнѣйшее исправленіе александрійскаго (Оригена и Памфилова) текста.

О церквахъ, въ которыхъ употреблялись эти исправленные редакціи церковнаго греческаго текста, Иеронимъ говоритъ слѣдующее: *Alexandria et Egiptus in LXX suis Hesychium laudant auctorem. Constantinopolis usque ad Antiochiam Luciani martyris exemplaria probant. Mediae inter has provinciae Palaestinos codices legunt, quos, ab Origene elaboratos, Eusebius et Pamphilus evulgaverunt; totusque orbis inter se hâc triphariâ varietate compugnat. (Praefatio in Paralipom.).*

Итакъ во время Иеронима, отъ Константинополя до Антиохіи, въ Сиріи и Малой Азіи, была въ упо-